

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
29 April 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1503/2006

<i>Представлено:</i>	Отабеком Ахадовым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Отабек Ахадов
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	18 октября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 31 октября 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на жизнь/применение пыток/жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение/произвольное задержание/справедливое судебное разбирательство/эффективное средство правовой защиты, если законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Вопросы существа:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6, статья 7, статья 9, пункт 1 статьи 10, пункт 1 статьи 14, пункт 3 б) статьи 14 в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пункт 3 г) статьи 14 и пункт 1 статьи 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

25 марта 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета относительно сообщения № 1503/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1503/2006**

<i>Представлено:</i>	Отабеком Ахадовым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Отабек Ахадов
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	18 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1503/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Отабека Ахадова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщением является г-н Отабек Ахадов, гражданин Узбекистана, 1979 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Кыргызстаном его прав, предусмотренных в статье 6, статье 7, статье 9, пункте 1 статьи 10, пункте 1 статьи 14, пункте 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 3 б)

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.
К настоящим Соображениям прилагается текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой.

статьи 14, пункте 3 г) статьи 14 и пункте 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 28 марта 2000 года г-н Нигмат Базаков, Председатель общества уйгуров "Иттипак", был застрелен вблизи своего дома на улице Мусы Джалиля в Бишкеке. 29 марта 2000 года по факту этого убийства следственные органы возбудили уголовное дело. 25 мая 2000 года в Бишкеке был совершен теракт, в результате которого погиб китайский гражданин г-н Абдукадыр Гулам и ранены несколько членов китайской делегации, а также граждане Кыргызстана. 6 июля 2000 года автор был арестован по подозрению в совершении упомянутых выше преступлений.

2.2 Арест автора официально не регистрировался до 7 июля 2000 года. В период между его задержанием и 21 июля 2000 года автор содержался в следственном изоляторе (СИЗО) Управления внутренних дел города Бишкека. В течение этого периода автора подвергали пыткам и жесткому обращению сотрудники Уголовного розыска. Его пытали в разное время суток, иногда между 9 и 12 часами утра, в другие дни – после обеда или между 17 и 23 часами вечера. Автору связывали руки и сотрудники милиции били его кулаками и наносили удары по чувствительным частям его тела (голове, спине, а также по почкам, легким и печени); кроме того, они били тяжелыми предметами по кончикам его ног и голове, сильно прижимали грудь к столу, били по затылку предметами, наполненными водой, и прижигали его руки сигаретами. У него нередко шла кровь, и до сих пор на теле сохранились следы побоев. Автора также принуждали принимать психотропные вещества. Кроме того, автор называет имена двух высокопоставленных сотрудников, которые, по его словам, знали о том, что его подвергают пыткам.

2.3 7 июля 2000 года после официального оформления документов об аресте автора следователи назначили ему адвоката, которого он не выбирал. Адвокат не предпринял никаких мер для его защиты. 9 июля 2000 года, будучи более не в состоянии выносить побои и находясь под угрозой новых актов жестокого обращения, автор подписал признание в совершении преступлений, в которых его обвиняли следователи. 10 июля 2000 года знакомые автора наняли для его защиты другого адвоката, г-жу Голишеву. В тот же день адвокат подала жалобу на жестокое обращение с автором и ходатайствовала о проведении его медицинского освидетельствования для установления факта применения к нему пыток. Исходя из ходатайства адвоката, старший следователь издал постановление о проведении медицинского освидетельствования, но до 10 августа 2000 года оно не проводилось. Медицинский эксперт дал свое заключение о том, что следы на теле автора совместимы с тем видом телесных повреждений, которые он описывал, и со временем нанесения таких повреждений. Адвокат не подавала никаких иных жалоб и не направляла никаких иных ходатайств, поскольку, по словам автора, она испугалась репрессий.

2.4 Автор отмечает, что он не был проинформирован о своем праве обжаловать свое задержание и что у него не было возможности сделать это, поскольку его вообще не доставляли в суд.

2.5 22 января 2001 года старший следователь Главного следственного управления Министерства внутренних дел предъявил автору официальное обвинение в совершении нескольких уголовных преступлений, включая убийство г-на Базакова и г-на Гулама. 1 марта 2001 года эти обвинения подтвердил заместитель

Генерального прокурора. В феврале 2001 года (конкретная дата не указана) следователи подготовили документ о том, что следствие завершено, и передали материалы дела в суд. В апреле 2001 года эти материалы были возвращены в Прокуратуру с предписанием восполнить пробелы в следствии. Затем дело, вероятно, было возвращено в Свердловский окружной суд, который 31 декабря 2001 года признал автора виновным в совершении нескольких преступлений, вынеся следующие наказания: за преступления, предусмотренные в пунктах 1, 4, 5, 8, 9, 16 и 17 части 2 статьи 97 Уголовного кодекса, суд приговорил автора к смертной казни за убийство г-на Базакова и г-на Гулама; в связи с преступлениями, предусмотренными в статье 294 Уголовного кодекса, суд приговорил автора к смертной казни за покушение на убийство государственного служащего; по факту преступлений, предусмотренных в статье 350 Уголовного кодекса, суд приговорил автора к двум годам тюремного заключения за подделку и использование поддельных документов; кроме того, суд приговорил автора к десяти годам тюремного заключения за участие в преступном сообществе и к 15 годам тюремного заключения за похищение китайского гражданина. Помимо этого, суд признал автора виновным и приговорил его к 20 годам тюремного заключения за терроризм; автор был также признан виновным и приговорен к семи годам тюремного заключения за незаконное владение оружием. По совокупности наказаний за совершение всех этих преступлений суд приговорил автора к смертной казни.

2.6 На протяжении всего судебного разбирательства автор отрицал свою вину. В своих письменных показаниях, представленных городскому суду Бишкека 22 июля 2002 года, он пожаловался на то, что признание, сделанное им в ходе следствия, было получено под пытками, и заявил о своей невиновности. В июле 2002 года (дата точно не указана) автор также направил жалобу Президенту Республики на то, что его подвергали пыткам. Ни одна из этих жалоб рассмотрена не была.

2.7 Автор обжаловал вынесенный приговор в городском суде Бишкека, который 30 июля 2002 года отклонил его апелляцию. Последующая апелляция о пересмотре приговора Верховным судом была также отклонена 22 июня 2006 года. В соответствии с национальным законодательством решения Верховного суда, принятые в порядке судебного надзора, являются окончательными и не подлежат никакому новому обжалованию.

2.8 В 2007 году все вынесенные смертные приговоры были заменены на пожизненное тюремное заключение вследствие отмены смертной казни в национальном законодательстве Кыргызстана. Вынесенный автору приговор был изменен Верховным судом 26 декабря 2007 года. 11 февраля 2010 года парламент Кыргызстана ратифицировал второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Кыргызстан присоединился ко второму Факультативному протоколу 6 декабря 2010 года.

2.9 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что стал жертвой нарушений Кыргызстаном его прав, предусмотренных в статье 6, статье 7, статье 9, пункте 1 статьи 10, пункте 1 статьи 14, пункте 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 3 b) статьи 14, пункте 3 g) статьи 14 и пункте 1 статьи 15 Пакта.

3.2 Автор отмечает, что его права, закрепленные в пункте 3 статьи 2 и пункте 3 б) статьи 14, были нарушены государством-участником, поскольку он не был проинформирован о своих правах отказаться от дачи показаний и не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя. Кроме того, ему не была предоставлена помощь адвоката с момента ареста; его не проинформировали о его праве на получение правовой помощи, несмотря на то, что он просил оказать ему такую помощь сразу же после его задержания.

3.3 Автор заявляет, что его права, предусмотренные в пункте 3 г) статьи 14, статье 7 и пункте 1 статьи 10, были нарушены государством-участником, поскольку следователи подвергали его пыткам, чтобы заставить подписать признание.

3.4 Автор заявляет, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, были нарушены, поскольку ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве при рассмотрении выдвинутых против него уголовных обвинений. В показаниях ряда свидетелей имелись серьезные противоречия, и суд не принял во внимание представленные доказательства (заключение медицинского эксперта), что признание автора было получено с помощью пыток.

3.5 Автор утверждает, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6, были нарушены, поскольку его приговорили к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, в ходе которого были допущены серьезные нарушения национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также было использовано признание, полученное под пыткой.

3.6 Автор заявляет, что его права, предусмотренные в статье 9, были нарушены, поскольку он не был проинформирован о своем праве на разбирательство его дела в суде, с тем чтобы суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания; кроме того, ему не была предоставлена возможность оспорить свое задержание в суде.

3.7 Автор заявляет, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 15, были нарушены, поскольку в то время, когда Верховный суд принимал решение по его делу (22 июня 2006 года), Уголовный кодекс более не предусматривал вынесения смертного приговора за покушение на убийство государственного должностного лица, и Верховный суд не заменил смертную казнь на наказание в виде тюремного заключения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 марта 2007 года государство-участник заявило, что жалоба автора была "скрупулезно и тщательно" проверена Генеральной прокуратурой на предмет "законности и легитимности судебных постановлений об осуждении г-на Ахадова". Государство-участник отмечает, что 31 декабря 2001 года автор был приговорен к смертной казни Свердловским окружным судом за совершение ряда тяжких и особо тяжких преступлений, таких как терроризм, покушение на убийство и убийство государственного должностного лица. Его вина была бесспорно доказана материалами уголовного дела и "его показаниями в ходе судебных заседаний".

4.2 Государство-участник отмечает, что утверждения автора о том, что сотрудники правоохранительных органов применяли незаконные методы для принуждения его к даче признательных показаний, и что он "был лишен права обжаловать решение суда, а его право на защиту обеспечено не было, не соответствуют действительности". Государство-участник заявляет о том, что пред-

ставленная адвокатом автора жалоба была рассмотрена в апелляционном порядке городским судом Бишкека, который оставил приговор Суда первой инстанции в силе без каких-либо изменений. Государство-участник также сообщает, что в соответствии с действующим законодательством пересмотр обвинительного приговора по ходатайству осужденного лица, "не ухудшающий положение осужденного, не ограничен временными рамками". Поэтому автор вправе обжаловать вынесенный ему приговор в Верховном суде в порядке судебного надзора через шесть лет после вынесения судебного решения.

Комментарии и последующие представления автора

5.1 10 августа 2007 года автор оспорил заявление государства-участника о том, что его жалоба была "скрупулезно и тщательно" проверена Генеральной прокуратурой на предмет "законности и легитимности судебных постановлений". Автор утверждает, что статьи 3 и 8 Закона "О Прокуратуре Кыргызской Республики" не наделяют Прокуратуру полномочиями проверять законность и легитимность вынесенных судом обвинительных приговоров. Такой компетенцией наделены только суды более высокой инстанции.

5.2 Автор также не согласен с тем, что его вина была бесспорно доказана материалами дела и что его утверждения о применении пыток не соответствуют действительности. Автор заявляет, что доказательства его вины не совместимы с предъявленными ему обвинениями. Он также отмечает, что замечания государства-участника не опровергают его аргументы противозаконности вынесенного ему приговора.

5.3 Автор сообщает, что 17 и 23 марта 2001 года он подал в Прокуратуру жалобы на то, что был подвергнут физическому и психологическому насилию со стороны следователей, и что в нарушение национального Уголовно-процессуального кодекса эти жалобы вообще не рассматривались по существу. Автор повторяет, что его жалобы были подкреплены заключениями медицинского эксперта от 10 августа 2000 года, в которых подтверждается, что он подвергался насилию¹. Автор подчеркивает, что нет ни одного решения какого-либо следственного или судебного органа, в котором рассматривались бы его утверждения о применении пыток. В соответствии со статьей 156 Уголовно-процессуального кодекса жалоба адвоката на применение физического насилия к его подопечному подлежит рассмотрению, но этого не произошло. Если бы такое расследование было проведено, то был бы принят один из двух следующих документов: либо решение о возбуждении уголовного дела, либо отказ в его возбуждении. Никаких таких документов нет. Тот факт, что обвинение и суд проигнорировали жалобы автора, может лишь означать, что они поддержали применение пыток.

5.4 Автор далее оспаривает аргумент государства-участника о том, что его не лишали права обжаловать судебное решение и что его право на защиту было обеспечено, поскольку тот факт, что его адвокат подал апелляцию, не означает, что его право на защиту было обеспечено на всех стадиях следствия и в ходе досудебных процедур. Автор повторяет, что ему не предоставили помощь адвоката с момента его ареста, что представляет собой серьезное нарушение его прав, предусмотренных статьей 40 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана. Его не проинформировали о праве на бесплатную помощь адвоката, несмотря на то, что он ходатайствовал о назначении адвоката для оказания ему помощи. Автор отмечает, что отсутствие адвоката сразу же после ареста имеет

¹ См. пункт 2.3 выше.

особое значение для задержанного лица, поскольку именно в течение этого периода милиция применяет жестокое обращение для получения признательных показаний.

5.5 Автор заявляет, что он не понимает, что именно лежит в основе утверждения государства-участника о том, что он вправе ходатайствовать о пересмотре его дела Верховным судом спустя шесть лет после вынесения приговора. Верховный суд уже пересматривал решения нижестоящих судебных органов и 22 июня 2006 года отклонил апелляцию автора. В соответствии со статьей 11 Закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс"² Верховный суд компетентен пересматривать все уголовные дела, когда смертная казнь заменена в течение шести месяцев на пожизненное тюремное заключение. Однако упомянутая выше статья не обязывает Верховный суд рассматривать по существу дела, подобные делу автора, которые касаются нарушений права на помощь адвоката, на представление разъяснений и т.д. Автор отмечает, что изложенное выше замечание государства-участника противоречит многочисленным положениям национального законодательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет полагает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор имеет возможность в порядке судебного надзора подать ходатайство в Верховный суд о пересмотре вынесенного ему приговора. Комитет ссылается на свои предыдущие решения³, в соответствии с которыми процедуры пересмотра вступивших в силу судебных решений в порядке надзора представляют собой чрезвычайное средство обжалования, зависящее от дискреционных полномочий судьи или обвинителя. Если такой пересмотр проводится, то он ограничен лишь вопросами права и не допускает какого-либо пересмотра фактов

² Автор ссылается на Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики, в Закон Кыргызской Республики "О Верховном суде Кыргызской Республики"», который был принят 26 апреля 2007 года и вступил в силу 3 июля 2007 года.

³ См. принятое Комитетом Замечание общего порядка № 32 (статья 14), пункт 50 документа CCPR/C/GC/32: "Система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14, независимо от того, может ли такой пересмотр быть инициирован по ходатайству осужденного лица или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя", а также, например, Сообщение № 836/1998, *Геллаукас против Литвы*, Сообщения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.2.

и доказательств. Поэтому Комитет полагает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 3 b) статьи 14, были нарушены государством-участником. Однако автор не представил никаких подробных сведений об отсутствии достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, а также о том, каким образом его лишили возможности сноситься с адвокатом по своему выбору. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что в этой части сообщение не является достаточно обоснованным для целей приемлемости и поэтому является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 По мнению Комитета, для целей приемлемости автор в достаточной мере обосновал утверждения по статье 6, статье 7, статье 9, пункту 1 статьи 10, пункту 1 статьи 14, пункту 3 g) статьи 14 и пункту 1 статьи 15 Пакта, и поэтому Комитет приступает к рассмотрению этих утверждений по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждает, что сразу же после его ареста сотрудники милиции подвергали его избиениям и пыткам в течение двухнедельного содержания в следственном изоляторе и, как следствие, принудили его к признанию вины. Автор представляет подробную информацию о жестоком обращении с ним и утверждает, что поданные в этой связи жалобы были проигнорированы обвинением и судами. Государство-участник прямо не отвергает эти утверждения, ограничившись заявлением о том, что вина автора была в полной мере доказана.

7.3 Комитет напоминает, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно⁴. Хотя в решении городского суда Бишкека от 30 июля 2002 года упоминаются утверждения г-на Ахадова о применении пыток, они отклоняются общим заявлением о том, что материалы дела подтверждают вину обвиняемого. Комитет полагает, что в обстоятельствах настоящего дела государство-участник не представило доказательств того, что его власти оперативно и надлежащим образом рассмотрели утверждения автора о применении пыток как в контексте национальных уголовных процедур, так и в контексте настоящего сообщения. Поэтому утверждения автора заслуживают самого серьезного отношения. Исходя из вышеизложенного, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Ахадова, предусмотренных в статье 7 и пункте 3 g) статьи 14 Пакта. С учетом этого вывода необходимость в отдельном рассмотрении утверждения автора по статье 10 Пакта отсутствует.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его арестовали и перед доставкой в суд в течение двух недель содержали в Управлении внутренних дел, а также не предоставили ему возможность оспорить законность его задержания. В отсутствие ответа от государства-участника по данному вопросу Комитет полагает, что эти утверждения заслуживают уделения надлежащего внимания и что приведенные факты свидетельствуют о нарушении

⁴ Принятое 3 апреля 1992 года Замечание общего порядка № 20 [44] по статье 7, пункт 14.

права автора на свободу и личную безопасность, а также, в частности, права не подвергаться произвольному задержанию и тюремному заключению. Поэтому Комитет полагает, что в данном случае статья 9 Пакта была нарушена.

7.5 Комитет констатирует, что в настоящем деле суды – и это не оспаривалось государством-участником – не рассмотрели надлежащим образом жалобы жертвы на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции. Комитет полагает, что вследствие этого в ходе уголовного судопроизводства по делу г-на Ахадова были допущены серьезные процессуальные нарушения, что ставит под сомнение справедливость разбирательства в целом. В отсутствие каких-либо замечаний государства-участника в этой связи и не имея необходимости рассматривать каждое из соответствующих утверждений автора по отдельности, Комитет полагает, что в обстоятельствах данного дела представленные факты свидетельствуют об отдельном нарушении прав автора по пункту 1 статьи 14 Пакта. С учетом этого вывода и ввиду того, что автор был приговорен к смертной казни после судебного разбирательства, проведенного с нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства, Комитет констатирует, что автор также является жертвой нарушения его прав, предусмотренных статьей 6 в сочетании со статьей 14 Пакта.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 15 Пакта о том, что в то время, когда Верховный суд принимал решение по его делу (22 июня 2006 года), Уголовный кодекс более не предусматривал вынесения смертного приговора за покушение на убийство государственного должностного лица и что Верховный суд не заменил смертную казнь другим наказанием. С учетом отмены смертной казни в государстве-участнике и последующей замены смертной казни иным наказанием, а также на основании вывода Комитета, изложенного в пункте 7.5, Комитет не считает необходимым формулировать заключение по этой части жалобы автора.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что государство-участник нарушило статью 6 в сочетании со статьей 14; статью 7 и пункт 3 г) статьи 14; статью 9 и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Комитет полагает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, в частности провести всестороннее и тщательное расследование утверждений о применении пыток и жестокого обращения и возбудить уголовное дело против лиц, виновных в жестоком обращении с автором; рассмотреть вопрос о повторном разбирательстве его дела в соответствии со всеми гарантиями, закрепленными в Пакте, или о его освобождении; а также предоставить автору надлежащее возмещение ущерба, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территорий и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение

Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады (частично несогласное)

В пункте 8 своего решения по сообщению № 1503/2006 Комитет по правам человека делает вывод о том, что государство-участник [прямо] нарушило статью 6 Пакта о гражданских и политических правах вследствие того, что оно не обеспечило соблюдение закрепленных в статье 14 Пакта гарантий надлежащего судебного разбирательства. Рассматриваемое сообщение касается смертного приговора, который был вынесен в нарушение статьи 14, но не был приведен в исполнение, поскольку смертная казнь жертвы была заменена иным наказанием после отмены смертной казни в государстве-участнике в 2007 году. По моему мнению, никакого прямого нарушения статьи 6 в данном случае нет, поскольку жертва не была лишена жизни, и я не согласен с широким толкованием этой статьи, согласно которому, как констатировал Комитет, из прямого нарушения статьи 14 вытекает прямое нарушение статьи 6. Я полагаю, что формулировку пункта 8 решения Комитета, где говорится, "что, по его мнению, государство-участник нарушило статью 6 в сочетании со статьей 14", надлежит изменить следующим образом: "Комитет считает, что государство-участник нарушило статью 14 в сочетании со статьей 6".

Я согласен с выводами Комитета относительно нарушений других статей Пакта, за исключением упомянутой выше формулировки.

[подпись] г-н Рафаэль Ривас Посада

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
